

**БЕССМЕРТНАЯ «ДОЛЯ» ДУШИ
В УЧЕНИИ АРИСТОТЕЛЯ, В ЭТИКЕ СПИНОЗЫ И В
ПЕРИПАТЕТИЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ МАЙМОНИДОМ
РАВВИНИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О «ДОЛЕ»
ЧЕЛОВЕКА «В ГРЯДУЩЕМ МИРЕ»**

И. Р. ТАНТЛЕВСКИЙ
Санкт-Петербургский государственный университет
tantigor@mail.wplus.net

IGOR R. TANTLEVSKIJ
St Petersburg State University, Russia
IMMORTAL «PART» OF THE SOUL IN ARISTOTLE'S TEACHING, IN SPINOZA'S *ETHICS*,
AND IN PERIPATETIC MAIMONIDES' RECEPTION OF THE RABBINIC DOCTRINE
OF MAN'S "SHARE IN THE WORLD-TO-COME"

ABSTRACT. The author compares the ideas of Aristotle and Spinoza on the «immortality»/«eternity» of the wise one's "mind"/"soul", not excluding the Stagirite's immediate influence on Spinoza in this aspect. The paper also deals with the possible influence of the rabbinic doctrine of one's "share in the World-to-Come" in its Maimonides' interpretation on Spinoza's teaching concerning the eternal "part" of the wise one's soul.

KEYWORDS: Aristotle, Maimonides, Spinoza, immortal/eternal "part"/"share"/"portion" of man's soul/mind, "share in the World-to-Come".

...Невежда живет,<...> как бы не зная себя самого, Бога и вещей,
и, как только перестает страдать,
одновременно перестает и существовать (*simul etiam esse desinit*).
Наоборот, разумный,<...> познавая с некоторой
вечной необходимостью себя самого, Бога и вещи,
никогда не прекращает своего существования (*nunquam esse desinit*)...
(*Этика*, V, т. 42, сх.¹)

«Изложив» в своей *Этике* «все, относящееся к нынешней жизни нашей» (V, т. 20, сх.; II 250.17–18), т. е., жизни в теле, Спиноза «переходит к тому, что относится к Душе безотносительно к (временной) продолжительности Тела (...ad Mentem sine relatione ad durationem Corporis pertinent²)». И в теоремах

---

¹ II, 264.17–22. (Ссылки на *Этику* даются по изданию: Spinoza 1925/1972, В. II.)

² Пер. по эмендации В. Бартушата (Spinoza 2006, ad loc.); ср. V, т. 40, сх. [II, 262.19–20]: «...о Душе, поскольку она рассматривается безотносительно к существованию Тела». Дошедшее до нас чтение [см. II 250.23–24; также: Spruit, P. Totaro (eds.) 2011, 305.4]: СХОЛН Vol. 9. 1 (2015)

© И. Р. Тантлевский, 2015

21–42 пятой части *Этики* философ развивает учение о «части»/«доле» (*pars*) души (*mens*; также: «разум») человека, которая «вечна». Чем больше душа человека познает по второму, рациональному (*ratio*),³ но, главным образом, третьему (*scientia intuitiva*, «интуитивное знание»)⁴ роду познания, т. е., чем больше она любит Бога «интеллектуальной Любовью» и познает Его, себя и вещи, «тем большая доля ее остается невредимой» и вкушает «спасение» (*salus*) и «блаженство» (*beatitudo*),⁵ а с другой стороны, «тем менее смерть приносит вреда» личности.⁶ Проиллюстрируем это несколькими прямыми цитатами из *Этики*:

Т. 38, док.: Сущность Души состоит в познании (*Mentis essentia in cognitione consistit*) (по т. 11, ч. II)... Итак, чем больше вещей познает Душа (*Mens*) по второму и третьему роду познания, тем большая часть ее остается невредимой (*eo major ejus pars illaesa manet*; курсив наш. — *И. Т.*)...

Сх.: ...Смерть тем менее приносит нам вреда, чем больше то ясное и отчетливое познание, которым обладает Душа, и следовательно, чем больше Душа любит Бога (*mors eo minus est noxia, quo Mentis clara et distincta cognitio major est, et consequenter quo Mens magis Deum amat*). Далее, так как (по т. 27) из третьего рода познания возникает самое высшее удовлетворение (*acquiescentia*), какое только может быть, то из этого следует, что природа человеческой Души (*Mentem*) может быть такова, что та (часть) ее, которая, как мы показали, погибает вместе с телом (см. т. 21), в сравнении с той, которая остается, не будет иметь никакого значения (*nullius sit momenti*; курсив наш. — *И. Р.*)⁷

Т. 31, сх.: ...Чем сильнее каждый в этом (т. е. третьем. — *И. Т.*) роде познания, тем лучше он знает себя самого и Бога, т. е. тем он совершеннее и блаженнее (*perfectior et beatior*)...⁸

Т. 40, кор.: ...Та доля души (*partem Mentem*), которая сохраняется, какова бы ни была она (по объему) (*quantacunque ea sit*; курсив наш. — *И. Т.*), совершеннее оставшейся (части). Ибо вечная часть Души (*pars Mentis aeterna*) (по т. 23 и т. 29) есть разум (*intellectus*), в силу одного которого мы называемся действующими (по т. 3, ч. III); та же часть, которая, как мы показали, погибает, есть воображение (по

...ad *Mentis* durationem sine relatione ad *Corpus*, т. е. «...к продолжительности Души безотносительно к Телу».

³ *Этика*, ч. II, т. 40, сх. 2 [II 78.9–14].

⁴ *Этика*, ч. II, т. 40, сх. 2 [II 78.15–19]. См. также, напр.: II, т. 47, сх.; V, т. 20, сх.

⁵ См., прежде всего: *Этика*, ч. V, т. 36.

⁶ Как это не покажется парадоксальным, но многие современные исследователи отрицают наличие у Спинозы представления об индивидуальном бессмертии. См., например, Klein 2014, 202: «Thus the Spinozan eternity of the mind <...> amounts to something like an immanent and finite participation in the infinite order of intelligibility»; ср. далее, например, Garrett 2010; Adler 2014.

⁷ II 260.13, 18–19, 23–30.

⁸ II 256.2–4.

т. 21; [а также память; см.: т. 21, док. — И. Т.]), благодаря которому мы называемся страдательными (по т. 3, ч. III, и общ. опр. аффектов).⁹

Возникает ощущение, что ряд приведенных выше формулировок мог возникнуть под непосредственным влиянием *Никомаховой этики* Аристотеля, базельское издание 1548 г. собрания сочинений которого засвидетельствовано среди книг, которыми пользовался Спиноза.¹⁰ Так, в кн. I, гл. 11, 1101a35–b9 Аристотель прямо говорит о том, что перешедшие в мир иной предки могут пребывать там, будучи как «счастливыми» (*eudaimones*) и «блаженными» (*makarioi*), так и «не счастливыми» (ср. также: 1100a29–30). В кн. X, гл. 7, 1177a11–1178a8 Стагирит указывает и путь, ведущий к «блаженству»: говоря об уме (*noûs*) как наивысшей части души, который «то ли сам божественен (*theîon*)», то ли является «самой божественной (частью) (*tò theiôtaton*) в нас», он утверждает, что «совершенное счастье» достигается благодаря «созерцательной / resp. умозрительной деятельности (*theōrētiké*)». Чем интенсивнее мудрый способен заниматься умозрением, тем он становится мудрее и счастливее. Итак,

...надо насколько допускает возможность обретать бессмертие (*athanatidzein*) и делать всё ради жизни, соответствующей наилучшему (*tò krátiston*) в самом себе: право, если по объёму это малая (часть) (*mikrón*), то по силе и ценности она всё далеко превосходит.

Видимо, сам (человек) и будет этой (частью), если она действительно (является) главной и лучшей (*tò kúrion kai ámeínon*) (частью его). А потому было бы нелепо отдавать предпочтение не жизни самого себя, а (чего-то) другого (в себе). ...Что по природе присуще каждому, то для каждого наивысшее и доставляет наивысшее удовольствие, а значит, человеку присуща жизнь, подчинённая уму, коль скоро человек и есть в первую очередь ум. Следовательно, эта жизнь самая счастливая.

В трактате *О душе* Аристотель допускает, что «деятельный ум» (*noûs poiētikós*) человека не является органической функцией, а как бы приходит извне, оказывается в известный момент развития для него чем-то непосредственно данным и, таким образом, выступает, скорее, как независимая (бестелесная)¹¹ «сущность», вступающая во временную связь с «растительно-животной» душой, погибающей вместе с телом. Так, говоря в кн. II, гл. 1, 413a5–10 о «частях»/«долях» (*mérē*) души (*hē psuché*), Аристотель замечает, что

ничто не мешает, чтобы некоторые (части души) были отделимы (от тела), так как они — не энтелехия какого-либо тела.

⁹ II 262.11–16.

¹⁰ В переводе на латынь: Opera Omnia, Basilea, ex officina J. Oporini 1548 (Sluis, Musschenga 2009, 21–22); см. далее подробно: Manzini 2009. (NB: Среди книг Спинозы засвидетельствованы грек.-лат. лексиконы [Слэйс; Мюссхенга (сост.) 2009, 17–18,55], и, напр., «Илиада» по-греч. [там же, 69]; философ обращается к греч. тексту Посланий Павла (ср., напр.: *Богословско-политический трактат*, прим. XXVI).)

¹¹ См., например, *О душе*, II 1, 413b25 и сл.; III 429a1–430a25.

Далее, в кн. II, гл. 2 Стагирит высказывает следующее предположение:

Относительно же ума и способности к умозрению... кажется, что они иной род души и что только эти способности могут существовать отдельно, как вечное — отдельно от преходящего» (413b25 и сл.¹²).¹³

Согласно же кн. III, гл. 5, «деятельный ум»,

только существуя отдельно, есть то, что он есть, и только это бессмертно и вечно. У нас нет воспоминаний (возможно, здесь присутствует аллюзия на преэзистенцию «деятельного ума» человека. — *И. Т.*), так как этот (т.е. деятельный. — *И. Т.*) ум ничему не подвержен; ум же, подверженный воздействию (т.е. *noús pathetikós*. — *И. Т.*), преходящ и без деятельного ума ничего не может мыслить... (430a16-25).¹⁴

В приведенных выше пассажах из *Этики* Спинозы можно усмотреть также параллели с релевантными идеями средневековых перипатетиков, в частности, с учением Маймонида о том, что обретая познание Бога, «разум, который Бог излил на человека», достигает «своего последнего/конечного совершенства» (*km'lh 'l- 'h'yr*),¹⁵ т. е. переходит в актуальное состояние. В то же время, как нам представляется, в процитированных фрагментах из сочинений Спинозы имплицитно содержится и реминисценция раввинистической¹⁶ доктрины о «доле», или «участи» (*hēleq*), человека «в Грядущем Мире (*bā- 'ōlām hab-bā'*)», широко обсуждавшаяся еврейскими средневековыми мыслителями, включая Маймонида, в рамках учений о бессмертии души и эсхатологического воскресения тел. Так, в сочинении *Мишне Тора* (букв. «Повторение Учения/Закона»), II, 5 8:2 Маймонид дает такое религиозно-философское описание блаженной «участи» праведников и мудрецов в загробном мире:

Так сказали древние мудрецы: «В Грядущем Мире (*'ōlām hab-bā'*) не едят, не пьют и не размножаются, — но праведные восседают, венцы их на их головах и наслаждаются они сиянием Шехины (Божественное Присутствие. — *И. Т.*)» (Вавилонский Талмуд, *Берахот*, 17а)... Слова их о том, что «праведные восседают», являются иносказанием, которое означает, что души праведных пребывают там без бремени и без тягот (ср. *Наставление для растерянных* I, 11. — *И. Т.*). Подобно этому слова «и венцы их на головах их» означают, что разумение, которое они уразумели и благодаря которому они удостоились Грядущего Мира, пребывает с ними, и оно — их венец (подразумевается «приобретенный разум»; термин восходит к понятию *noús ho thúrathen* [«ум извне (приходящий)»], разработанному Александром Афродисийским. — *И. Т.*)... Ведь сказано: «И вечная радость над их главами» (*Ис.* 51:11), а радость не есть нечто телесное, что можно возложить на голову; так и «венец», о котором говорят здесь мудрецы, — это разумение. А о чем сказано:

¹² Ср. также: V, 4, 430a1-4.

¹³ О бессмертии «ума» говорится и в *Метафизике* (1070a26, 1074b1-14).

¹⁴ В своем более раннем произведении, нравственном диалоге *Евдем*, Аристотель излагает платоническую концепцию бессмертия души («всей души») и анамнесиса.

¹⁵ См.: *Наставление для растерянных*, кн. I, гл. 2; кн. III, гл. 27 и 54.

¹⁶ См., например: *Мишна*, *Санхедрин*, X.

«...наслаждаются сиянием Шехины»? — о том, что они уразумевают и постигают из истинности Пресвятого, благословен Он, то, что они не разумели, будучи в темном и низменном теле.¹⁷

А в своем *Наставлении для растерянных*, кн. III, гл. 51 Маймонид, комментируя Ис. 58:8b, говорит о «вечной» деятельности разума пророков и праведников в «познании Бога», сопровождаемой «великим удовольствием, которое неподобно телесному наслаждению».

Итак, согласно упомянутым выше «сотериологическим» учениям всех трех философов, воздаяние мудрым не «эсхатологично» — свою «долю» в мире ином каждый получает сразу по земной кончине. Возможно, что акцент на спасительной «доле»/«мере» (большей или меньшей) бессмертной части души разумного человека в учениях Аристотеля и Спинозы имплицитно предполагает, что эта «пропорция» мыслится не окончательной, и обоими философами допускается «прогресс» в развитии разумной души в мире ином... С другой стороны, Аристотель говорит о возможности влияния — впрочем, не решающего — событий мира сего на степень «блаженства» перешедших в мир иной предков.¹⁸

БИБЛИОГРАФИЯ

- Adler, J. (2014) "Mortality of the soul from Alexander of Aphrodisias to Spinoza," in *Spinoza and Medieval Jewish Philosophy*, ed. by S. Nadler. Cambridge, UK: Cambridge University Press: 13–35.
- Garrett, D. (2010) "Spinoza on the Essence of the Human Body and the Part of the Mind That Is Eternal," *The Cambridge Companion to Spinoza's Ethics*, ed. by O. Koistinen. New York, NY: Cambridge University Press: 284–302.
- Klein, J. R. (2014) "'Something of it remains': Spinoza and Gersonides on intellectual eternity," in *Spinoza and Medieval Jewish Philosophy*, ed. by S. Nadler. Cambridge, UK: Cambridge University Press: 177–203.
- Manzini, F. (2009) *Spinoza: Une Lecture d'Aristote*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Sluis, J. van; Musschenga, T. (2009) *De boeken van Spinoza*. Samengesteld door J. van Sluis & T. Musschenga. Groningen; Den Haag: Savoye LET Plain/Junicode.
- Spinoza, B. (1925/1972) *Opera*, im Auftrag der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, hrsg. Von Carl Gebhardt. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung. Unveränd. B. 2.
- Spinoza, B. (2006) *Baruch de Spinoza: Spinoza im Kontext*. Lateinisch/niederländisch-deutsche Parallelausgabe auf CD-ROM. (Reihentitel: Literatur im Kontext auf CD-ROM 12). InfoSoftWare, 1. Aufl. Berlin: Worm.
- Spruit, L. and Totaro, P., eds. (2011) *The Vatican Manuscript of Spinoza's Ethica*. Leiden; Boston: Brill.

¹⁷ Ср.: Комментарий к Мишне, *Санхедрин*, X, 1.

¹⁸ См.: *Никомахова этика*, кн. I, гл. 11, 1100a29-30, 1101a35–b9.